

Глава 1. Сяо Юньлоу. Задание

Он почувствовал резкий, почти гнилостный аромат цветов.

Он был приторно-красноватым, с отвратительным сладковатым послевкусием, вызывающим тошноту.

Запах становился всё сильнее, сознание постепенно погружалось в мрак.

Казалось, кто-то наблюдает за ним. Взгляд скользил по щеке, словно щупальца, медленно и чётко очерчивая черты лица — от бровей до глаз. Этот взгляд леденит душу, будто чьи-то глаза во тьме высасывали из него всё тепло.

Неужели это кошмар?

Под веками беспокойно двигались глазные яблоки, бледная кожа покрылась тонким слоем пота, слегка пересохшие губы дрожали.

Внезапно глаза распахнулись — он вырвался из сна, попав в крошечную тьму. В ушах звенел странный, настойчивый гул.

Медленно выдохнув, Синь Синь с трудом повернул голову и увидел в темноте маленький вентилятор, вращающийся рывками. Каждый оборот приносил порцию горячего воздуха, волнами колыхавшего москитную сетку.

Глаза Синь Синя были пустыми.

Где он?

В темноте его зрение было ограничено, он мог лишь смутно различить, что находится в общежитии, при том в совершенно незнакомом. Он лежал на нижней койке.

— Скри-ик... —

Этот резкий звук в тишине общежития заставил Синь Синя замереть. Привыкшие к темноте глаза уловили, как в нескольких метрах от него открылась дверь.

Дверь в ванную комнату общежития.

Из неё вышел человек.

Фигура была высокой, в полумраке угадывались чёткие очертания мышц на руках и ногах. По полу раздавались тихие шлепки от шлёпанцев.

— Шлёп... шлёп... —

Звуки приближались.

Синь Синь инстинктивно задержал дыхание и зажмурился, притворяясь спящим.

Шаги остановились у его кровати.

Синь Синь снова почувствовал, как на него смотрят.

Чужой взгляд, ни тёплый, ни холодный, застыл на его лице. Вентилятор гудел, сердце бешено колотилось, а в голове — пустота. Он изо всех сил пытался сдержать дыхание.

Внезапно тень наклонилась, и Синь Синь не выдержал и тихо вскрикнул:

— А!

В этот миг чья-то рука проскользнула сквозь москитную сетку и крепко зажала ему рот.

Рука была горячее, огромной и невероятно сильной. Синь Синь глухо вдохнул, резко распахнул глаза и в темноте, сквозь сетку, встретился взглядом с парой глаз.

Эти глаза были невероятно яркими, как ледяные звёзды. Взглянув в них, он почувствовал, как холод пронизывает его от макушки до пяток.

Он услышал приглушённый голос:

— Выходи.

Щёки Синь Синя запылали от страха. Его прерывистое дыхание обжигало ладонь незнакомца.

Тот убрал руку.

Синь Синь вздрогнул, провёл ладонью по лицу. Оно было влажным, то ли от собственного пота, то ли от чужой руки.

Тень развернулась и направилась к двери.

Синь Синь смотрел, как тот открывает дверь. За ней был свет. Тонкая полоска света проникла внутрь. Незнакомец оставил дверь приоткрытой.

Синь Синь остался лежать, окаменев. Медленно посчитав про себя: раз, два, три... он сел, собираясь встать, как вдруг по затылку будто ударили дубинкой, и в голову хлынули воспоминания.

Цяо Вэньгуан, двадцать лет, уроженец провинции, приехал в город работать официантом в ресторане. Зарплата — полторы тысячи. Неделю назад устроился в «Сяо Юньлоу», ещё ни копейки не получил. В игре потратил на платные улучшения больше, чем мог позволить, и теперь задолжал две тысячи по «Хуабэй».

Синь Синь:

— ... Да он гений среди работяг.

Воспоминания были чёткими, но Синь Синь точно знал, что это не его воспоминания.

И это тело — не его.

В голове всплыли строки текста.

[Задание: «Сяо Юньлоу» — популярный ресторан, но в последнее время здесь происходят странные вещи. Последовательно погибли старший официант Цао Яньнань, официант Сян Чэнь, повар Чжао Хунвэй. Ресторан испытывает острый недостаток в персонале. Вам необходимо помочь владельцу ресторана, господину Циню, раскрыть истину их гибели.]

[Срок выполнения: семь дней (в 19:00 7 июля господин Цинь потребует от вас ответ. Если вы не ответите или ответите неверно — останетесь здесь работать на господина Циня всю жизнь.) (В нынешних условиях занятости — разве это не награда?)]

[Награда за задание: само задание и есть награда. (По завершении задания вы получите дополнительную награду, если, конечно, останетесь в живых, чтобы её получить.)]

Эта информация пронеслась в сознании Синь Синя за мгновение. Когда он пришёл в себя, текст уже отпечатался в голове — чёткий, холодный, яснее, чем только что закаченные в мозг воспоминания.

Он попытался мысленно задать вопрос, но в ответ получил лишь молчание.

Похоже, он попал в какое-то странное место.

Синь Синь бросил взгляд на приоткрытую дверь, нащупал ногой шлёпанцы и, стараясь не шуметь, двинулся к выходу.

Это была восьмиместная комната, но заселена не полностью. Изначально здесь жили семеро, но несколько дней назад двое уволились и осталось пятеро. Новых работников ещё не наняли. Сегодня вечером они перераспределили койки, и теперь верхние использовали для вещей, так что Синь Синь переехал с верхней на нижнюю. Кто именно его только что позвал, он пока не понимал.

Прошлый владелец тела был типичным «домоседом», зависимым от игр. Всё своё время он проводил либо на работе, либо в общежитии за игрой, совершенно не интересуясь окружающими. Работал он всего несколько дней, и имен коллег почти не запомнил.

О тех троих, кого упоминал миссионерский текст — Цао Яньнань, Сян Чэнь, Чжао Хунвэй — в памяти прошлого владельца этого тела не было и следа.

Синь Синь не мог сидеть сложа руки.

Он не хотел работать здесь всю жизнь!

«Сяо Юньлоу» — это крупное сельское кафе. Общежитие для сотрудников находилось за зданием ресторана, на втором этаже склада. Снизу доносилось вибрирующее гудение холодильной установки. Синь Синь открыл дверь и почувствовал лёгкий запах табака.

Тот, кто его позвал, стоял, прислонившись к стене, и курил. Услышав шаги, он повернул голову. Синь Синь встретился с ним взглядом и снова вздрогнул. В этих тёмных глазах было столько холода, что этот мужчина совсем не производил впечатления доброго человека.

Увидев Синь Синя, мужчина едва заметно сжал губы, уголки рта резко опустились.

Синь Синь одной рукой держался за дверь, высунув на улицу только голову, оставаясь за дверным косяком. Он боялся смотреть прямо, поэтому опустил взгляд и нервно сглотнул:

— Что-то случилось?

Тот не ответил. Вместо этого он схватил Синь Синя за майку и резко вытащил его из комнаты. Синь Синь пошатнулся, шлёпанцы захлопали по полу, он закружился, как юла, и ударился спиной о стену. Глухо охнув, он потерял равновесие и плюхнулся на попу.

Синь Синь поднял голову, чувствуя себя жалко.

С потолка свисала тусклая лампочка, осветившая лицо мужчины — тёмную кожу, чёткие черты, тень на скулах, гладко выбритый подбородок. Между тонких губ была зажата сигарета.

— Завтра переезжай на верхнюю койку надо мной.

Синь Синь:

— ? О чём он? Сходу запугивает?

Он медленно опустил взгляд, с опаской глянул на обнажённые, мускулистые ноги мужчины, мышцы которых даже в расслабленном состоянии выглядели, будто высеченные топором. Краем глаза он бросил взгляд на свои худые, домашние ноги и прошептал:

— А почему?

Лампочка в коридоре вдруг мигнула. Тёмно-синие шлёпанцы приблизились. Синь Синь инстинктивно отполз назад, и кончик чужого пальца легко ткнул его в колено.

— Палка для сушеного мяса.

Синь Синь:

— ... Да я тебя одной косточкой прикончу.

Мужчина не стал объяснять. Просто затушил сигарету о стену и вернулся в комнату.

Синь Синь:

— И манеры у него отвратительные.

Он поднялся, отряхнув пыль с трусов.

В коридоре больше никого не было. Лампочка мигала, будто коротнула. Летний зной смешивался с запахом морепродуктов, что делало атмосферу просто невыносимой.

Синь Синь только сейчас почувствовал, насколько жуткой стала обстановка вокруг. Он поспешно открыл дверь и метнулся обратно в комнату.

Внутри по-прежнему царил кромешная тьма. Только что он был в освещённом коридоре, и теперь ничего не видел. Он на ощупь открыл дверь в ванную. Там нельзя было мыться — только чистить зубы, умываться и пользоваться туалетом. Открытый унитаз, вонь, перегоревшая лампочка. Синь Синь на ощупь набрал в ладони воды, смыл грязь с ног, вытерся, и всё это заняло не больше десяти секунд.

— Еще на секунду позже и сердце разорвалось бы.

Синь Синь был материалистом, который боялся призраков.

Разумом он понимал, что в этом мире никаких призраков не существует, но на уровне чувств боялся темноты и духов так сильно, что одной только фантазией мог довести себя до пота и дрожи во всём теле.

Синь Синь быстро вернулся к своей койке, дрожащими руками на ощупь нашёл на верхней полке свой чемодан, достал оттуда трусы, быстро снял грязные и, на дрожащих ногах, натянул чистые.

Ему всё казалось, будто за спиной кто-то стоит и смотрит.

Натянув трусы, Синь Синь мгновенно юркнул под москитную сетку.

Ах, наконец-то в безопасности.

Он лёг на бок, одной рукой сжимая грудь, где бешено колотилось сердце, и широко раскрытым ртом хватал воздух.

Затем его глаза, уже привыкшие к темноте, встретились с парой знакомых глаз на нижней койке напротив.

Синь Синь:

— ...

Они смотрели друг на друга. Незнакомец перевернулся на другой бок.

Синь Синь:

— ... Подсматриваешь, как человек меняет трусы... извращенец.

Оказывается, тот парень спал прямо напротив него.

Синь Синь бросил взгляд на верхнюю койку напротив.

Там стоял большой чемодан.

Только попал в этот мир и сразу получил запугивание с переездом на койку. Он зло сжал зубы, мечтая ворваться туда и пнуть чужую голову, как мяч.

Но страх уже почти прошёл.

Это тело днём работало официантом — с десяти утра до десяти вечера стояло на ногах. А после десяти возвращалось в общежитие и усердно играло в игры несколько часов подряд. Днём и ночью трудилось на благо капиталиста. Как только голова касалась подушки, Синь Синь тут же заснул.

На этот раз кошмаров не было.

В девять утра зазвенел будильник. Синь Синь сонно открыл глаза и, увидев дыру в москитной сетке над головой, наконец понял, почему так всё чешется.

Но ему ужасно хотелось спать.

Он так устал, что даже комары не были помехой.

Синь Синь накрыл лицо полотенцем и продолжил спать.

Только когда телефон у изголовья начал судорожно вибрировать, он открыл глаза. На ощупь отыскав телефон, он мгновенно проснулся.

— Некоторые сотрудники, полностью игнорируют правила, не соблюдают правила дисциплины, и ведут себя, будто у себя дома!

Синь Синь ещё не успел войти в зал, как услышал голос начальника. Он стиснул ягодицы и тихонько проскользнул сбоку.

— Я о тебе, Цяо Вэньгуан! Раннее собрание в девять двадцать, а нынче который час?!

Синь Синь тут же вытянулся по струнке в последнем ряду третьей колонны.

У господина Циня было полное, круглое, как у Будды Милэ*, лицо, кожа белая, ухоженная, но ни капли доброты в нём не было. Ни улыбки, ни мягкости, только мрачное, суровое выражение. С веером в руке, он отчитывал сотрудников.

* Будда Милэ (Майтрейя) — буддийское божество, которое в китайском буддизме считается популярным образом будущего спасителя. Существует огромная скульптура Будды Милэ, высеченная в скале на горе Линъюньшань, у восточного подножия священных гор Эмэй, возле города Лэшань провинции Сычуань (Китай).

Из-за опоздания он был крайне недоволен Синь Синем и рявкнул:

— Цяо Вэньгуан! Сегодня ты не будешь работать в зале. Иди на склад, разгружай поставки!

Синь Синь мог только ответить:

— Да, босс.

Господин Цинь бросил на него злобный взгляд. В его глазах Синь Синь увидел ледяное, хищное равнодушие, будто из глаз выросли когти, уже впившиеся в него, готовые в любой момент разорвать и проглотить.

Вспомнив задание в голове, Синь Синь похолодел.

— Расходитесь! Ешьте!

По команде босса три колонны мгновенно рассыпались. В первой колонне Синь Синь заметил того самого парня, который велел ему сменить койку. Тот был в серой футболке и светлых, просторных джинсах. Плечи широкие, ноги длинные, но в одежде он выглядел не так устрашающе, как прошлой ночью.

Возможно, Синь Синь смотрел слишком пристально, потому что парень вдруг обернулся.

При дневном свете у Синь Синя возникло ощущение, будто он столкнулся с призраком. Он вздрогнул и пустился бежать.

Лицо у того парня было особенно злобным, будто он вот-вот съест кого-то живьем.

Неужели он и есть главный виновник всех убийств?

После обеда грузовик так и не приехал. Синь Синь сидел на маленьком табурете у входа в холодильную камеру и размышлял: «Самое опасное место — самое безопасное. Чаще всего убийца — тот, кого меньше всего подозреваешь. Может, первый человек, которого я встретил в этом мире, и есть убийца?»

Синь Синь покачал головой. Вряд ли всё так просто.

Но он не знал жертв, как вести расследование? Нужно наладить отношения с окружающими, и выведать информацию. Время ограничено, место происходящего «Сяо Юньлоу», а ответ нужно будет дать владельцу ресторана. Он не может уйти из «Сяо Юньлоу», так что придётся расследовать, одновременно работая.

Пока Синь Синь думал, с кого начать, приехал грузовик.

Водитель вышел из кабины. Это был добродушный мужчина средних лет, с широкой улыбкой:

— А где сегодня сяо Гэ и его ребята?

Синь Синь честно ответил:

— Я опоздал на утреннее собрание, и босс отправил разгружать меня.

Водитель улыбнулся, и открыл задние двери грузовика:

— Ну тогда тебе сегодня тяжело придётся.

Он передавал ящики сверху, Синь Синь ловил их и сначала складывал на землю. Когда водитель уедет, он перенесёт ящики в камеру. Оригинальное тело было слабым домоседом, и после нескольких подходов Синь Синь уже почувствовал усталость, а руки ныли и болели.

Вспомнив мрачное лицо господина Циня, Синь Синь стиснул зубы и продолжил. Палило яркое солнце, у него кружилась голова.

Ещё один тяжёлый ящик грохнулся на землю. Синь Синь потёр ноющую поясницу и подумал: «Какое же я, чёрт возьми, совершил преступление, что попал сюда?»

Не помнил.

Кроме закаченных в голову воспоминаний Цяо Вэньгуана и задания, он помнил только своё имя.

Так он и разгружал до самого вечера. Машины приезжали одна за другой, а работал он один. В четыре часа, идя на второй перекус, Синь Синь держал миску дрожащими руками. Ему казалось, будто кто-то смотрит на него, но он был слишком уставшим, чтобы обращать на это внимание. Хотелось просто отдохнуть. Но тут ниоткуда появился господин Цинь, медленно обошёл его, словно тень, и Синь Синь не посмея остановиться, сразу побежал на задний двор к холодильной камере.

— Снаружи скумбрия?

Синь Синь, опираясь на ящик, тяжело дышал. Он обернулся. У двери стоял человек, лица которого не было видно из-за яркого света.

— Подождите, сейчас посмотрю.

Он вытер пот с лица и пошёл к выходу.

По мере сближения Синь Синь постепенно различил черты лица.

Перед ним был молодой человек с правильными чертами лица, квадратной формой головы, густыми бровями и большими глазами. Он хмурился, и выглядел слегка раздражённым.

Ещё одно лицо, которое Синь Синь не знал.

— Скумбрия...

Синь Синь вытер пот со лба и вдруг замер.

— Быстрее. — поторопил тот, — На кухне ждут.

Синь Синь остался стоять в холодильной камере. Он опустил взгляд на ноги человека.

Уже почти пять часов. На улице всё ещё палило солнце, летняя жара оставалась за пределами ледяного холода камеры. Синь Синь весь день то мерз, то потел, его тело, всё было липкое от пота.

— Чего смотришь?

Голос вдруг стал мягким.

Синь Синь медленно поднял голову.

То самое квадратное лицо улыбалось ему. Восемь белых зубов сверкали, как кости:

— Удобно спится на моей койке?

Синь Синь задрожал. Он смотрел на «человека» у двери, у которого не было тени, и медленно

Синь Синь:

— ... Если скажу, что это не он — поверит ли?

<http://bllate.org/book/12899/1133641>